

Отчет чиновника особых поручений при министре внутренних дел А. А. Половцова, командированного в 1896—1897 гг. для собрания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанском крае. Петербург. 1898.

Информация о немецких колонистах

Аулиеатинский уезд.

В Аулиеатинском уезде переселенческих поселков 25; из них 20 населены русскими и 5 немцами (Николай-Поле, Владимировка, Андреевка, Романовка и Орлов). Только группа немецких селений лежит в горах, в 70 верстах на юг от тракта.

Орлов: Всей земли десятин -1.120. На двор-28,7 десятин. На душу- 4,9 десятин.

Романовка, Николай-Поле, Андреевка, Владимировка: Всей земли десятин-1.875. На двор-19,8 десятин. На душу: 4,6 десятин.

Усадьбы во всех селениях разбиты по планам, и величина их колеблется от 2.000 до 4.000 кв. саж.

Аренда киргизских земель в Аулиеатинском уезде мало распространена и в Орлове арендуют за деньги, платя по 2—3 рубля за десятину (4.000 саж.).

5 селений немецких. Первые 4 населены исключительно менонитами из Ставропольской и Самарской губерний, пришедшими сюда в 1882 году; шли они через Оренбург и провели два года в Ташкенте, покуда не водворились на ныне занятом ими участке. На разспросы мои, почему они выселились с родины, менониты отвечали, что искали более глухого угла, в виду слухов о томъ, что на них будетъ распространена всеобщая воинская повинность. Часть их ушла еще дальше, в Америку, другие двинулись в Хиву, где устроили селение на земле хивинскаго хана. В Аулиеатинскомъ уезде они осели четырьмя поселками, расположенными в ½ верст друг от друга, поделили отведенный им надел на подворные участки на вечное время и прочно обосновали свое хозяйство, применяя к нему приемы более совершенные и разнообразные, чем все то, что можно встретит в окружающих их русских поселках. Полеводство их довольно сложное, так как выгонъу них переходящий и разные поля, смотря по тем посевам, которые были на них произведены, через разное число лет поступают в залеж. В садах своих они пробуют культуру кукурузы, горчицы, аниса и сладкаго сорго, а на поле— посевы масляничных растений. Скотоводство у немцев тоже более совершенное, и для улучшения породы овец они выписали из Европейской России мериносов. Плугами они пашут железными, двухлемешными, выписывая ихъ из Ташкента. Есть паровая молотилка и веялки. Менониты построили также маслобойку и три усовершенствованные мельницы, беруция за работу от 1/5 до 1/6 части муки. Есть у них и сыроварня, продукты которой раскупаются нарасхват. Само собою разумеется, что у них есть молитвенный дом и школа, есть регент и классы пения, и весь строй ихъ жизни остался тот же, что и на родине. На сходе, когда я по-русски спросил, откуда они родом, немцы в одинъ голос ответили "aus Düsseldorf". Эта своеобразная отчужденность, заставляющая их считать родиной страну, покинутую их отцами еще в прошлом столетии, а не южно-русския степи, где они все родились и где уже несколько поколений создали свое благосостояние, это желание во что бы то на стало сохранить свой западноевропейский облик, заковывает их в замкнутый круг, из котораго они с пренебрежением смотрят на все окружающее и плод их культурности остаются

бесполезными для всех, кроме них самих. По внешнему виду они остались немцами: мужчины и женщины одеты в платья такого же покроя, какой можно встретить под Дюссельдорфом. По горной 70-верстной дороге, ведущей из их глухого угла в Аулиеата, они ездят на высоких тележках собственного изделия, запряженных парой, и за пределами своей деревни знают только Аулиеатинский базар, где сбывают свои продукты и куда ездят за покупками. Они жаловались мне, что хотели бы достать пчел, но что по близости их нет; между тем в ближайшем от них русском селении, Дмитриевском, стоят ульи на многих огородах, но из менонитов никто там никогда не был. Эти менонитские селения, бесспорно, интересны, как пример того, чего может достигнуть на этой богатой почве тщательная и разумная обработка, но, конечно, целям колонизационным они несколько не отвечают и дальнейшее водворение колонистов должно быть признано безусловно нежелательным.

Этот взгляд разделяла и местная администрация, и в 1891 году, когда явились в область еще немцы, военный губернатор сделал генерал-губернатору представление о недопущении их к водворению; однако, состояние нищеты, в котором они находились, исключало для них возможность идти дальше и из них был образован поселок Орлов.

Жители его, хотя все немцы, однако, разного происхождения и разного вероисповедания; они разбились на две партии: лютеран и сектантов, враждующих друг с другом, что, конечно, сильно мешает нормальному развитию селения. Хозяйство они ведут такое же, как и русские селения, только плуги завели железные, на подобие менонитских и пахут на лошадях. У каждого хозяина надел нарезан в 8 клиньях, часть коих через 3 года переходит под выгон. Среди них есть много ремесленников: столяров, каменщиков и кузнецов, занимающихся своей специальной работой, главным образом зимой. Школа у них казенная, выстроенная с помощью крестьянского труда. Во всех других отношениях их жизнь никаких особенностей не представляет.

В. Ташкентский уезд.

Константиновский состоит исключительно из немцев-колонистов, переселившихся из Саратовской, Самарской и Екатеринославской губерний, и 5 семей, таких же немцев, проживают в Солдатском. Построены все эти селения по большим трактам.

В Константиновском, в первый же год по водворении, постановлен приговор на 12 лет.

В Константиновском молитвенный дом устроен в школе: пастор приезжает из Ташкента. В Константиновском, помимо казенного учителя, немцы держат еще своего.

Закаспийская область.

В 1887 пришло ходатайство от 33 немцев—колонистов Саратовской губернии о разрешении им явиться в област, на что штаб области известил их, что им может быть отведен участок в Красноводском уезде, но при условии посылки от них уполномоченного для осмотра его и водворения без пособий от казны. Уполномоченный, действительно, прибыл, но переселение их все же не состоялось.

Между тем, еще в 1892 году самовольно прибыли в Асхабад немцы-колонисты из Самарской и Саратовской губерний, и просили разрешить им поселиться на свободных землях. Хотя по смыслу всех соображений, высказанных до того времени причастными к управлению областью лицами, считалось желательным водворять в ней исключительно русских крестьян, однако немцы получили разрешение на водворение; одна часть их образовала поселок Крестовый в 10 верстах от Серакса, другая же—в Асхабадском уезде—поселок Саратовский. Давая согласие на поселение немцев-колонистов, администрация руководилась следующими соображениями: с одной стороны, обратное водворение этих немцев в Европейскую Россию повело бы к полному их разорению, с другой стороны - вследствие малаго числа крестьян, которые заявили желанья переселиться в этот мало удобный для сельского хозяйства край, приселение группы крестьян землепашцев во всяком случае могло только содействовать подъему культурного уровня в области.

Почти исключительно скотоводческими селениями являются Саратовское. В Саратовском, есть по несколько железных плугов. В Саратовском из расчищенных крестьянами ключей образовался пруд, из коего они предполагают устроить орошение, но в прошлом году у них

полевого хозяйства почти что еще не было и огороды они поливали ведрами. Скотоводство всего более развито в Саратовском. Поселенные здесь 13 семей немцев лютеран из Саратовской и Самарской губерний главным образом обязаны своим благосостоянием молочному хозяйству. На первых порах после прихода они в течение двух лет терпели неурожай и не могли встать на ноги, почему 15 семей из них были переведены в другой немецкий поселок Крестовый, в Тедженском уезде. Теперь хозяйство их начинает поправляться. Сея лишь немного хлеба для себя и прикупая его в Асхабаде, они занялись благоустройством тех хозяйственных статей, которые нужны для добропорядочного скотоводства. Лучшая земля отведена под сенокос и выгон, и сена у них так много, что не хватает рабочих рук для покоса. Косят они сообща, потом делят по копнам и излишек продают по 17 ½ и до 22 ½ коп. за пуд. В Саратовском держат скот не только для молочного хозяйства, но также для торговли им; крестьяне скупают туземных быков и лошадей, откармливают их и продают в Асхабаде. Молочное хозяйство также дает им значительные барыши, так как в Асхабаде есть всегда спрос на молоко, сметану и масло. Фунт масла стоит от 35 до 60 коп. Из Саратовскаго до Асхабада 110 верст.

В Саратовском общественного пастуха нет, так как хозяева сами смотрят за своим скотом. В Саратовском завели, было, овец, но потом перевели, потому что волки причиняли им непомерный вред; в других селениях мужики ссылаются не столько на волков, сколько на то, что при небольшом стаде пастух обходится слишком дорого, но по условиям природы, казалось бы, овцеводство могло-бы когда ни-будь развиться и сделаться выгодной статьей в хозяйстве асхабадских переселенцев, так как живут они все в горах, и низких жарких мест, неудобных для разведения баранов, в наделах их неть вовсе. Свиной разводить с выгодой только в Саратовском.

В Саратовскомъ есть также своя школа, где учит свой односельчанин и куда один раз в год приезжает служить пастор изъ Ташкента.

В Тедженском уезде всего один переселенческий поселок—Крестовый, состоящий из 24 дворов немецких колонистов из Самарской и Саратовской губерний. Поселены они в 12 верстах от крепости Серахса на участке, орошенном арыками из реки Теджена. Сеют они главным образом яровую пшеницу и ячмень, отчасти картофель, овощи - на огородах и бахчи на лучших точках земли; в садах посажены разные фруктовые деревья, а также деревья для рубки. Раз они сделали попытку развести хлопок, но опыт оказался неудачным. Поле они делят по числу работников, отводя каждому 5 десятин и оставляя его под паром на 2 года после каждого посева. Почва так плодородна, что в иных случаях один посев давал два урожая. Пашут поселенцы с поливом или после осенних дождей; боронят они после посева железными боронами; в поселке имеется шесть железных плугов, выписанных из Царицына, остальные самодельные. Пашут крестьяне лошадьми и их же впрягают в свои высокие фургоны, на которых промышляют извозом. Фургоны есть и самодельные, и выписные; последние обходятся по 160 рублей. Возят клажу по тракту из Теджена в Серахсь, взимая по 20—25 коп. с пуда.

Кроме того, крестьяне занимаются молочным хозяйством и выделкой колбас. Скотоводство у них идет хорошо, но развитию его мешают недоброкачественность и недостаточное количество сена, так что поселенцы прикупают кормовую траву (юнжу) у туркмен, платя от 1 до 2 рублей за 100 снопов. Пастух у них туркмен, получающий по 100 рублей в год; лошадей пасеть один из поселенцев за 25 руб. в месяц.

Мельницы своей нет, и хлеб крестьяне мелют у туркмен, платя десятую меру за помол.

Общественные расходы в Крестовомъ достигают 400 рублей, которые раскладываются по дворам.

Школа строилась в прошломъ году, но учителя еще не было. До того учил детей одинъ из своих односельчан, но поселенцы хотели выписать лучшего учителя. Молитвенного дома у них нет; для богослужения же они собираются в частном доме, и один из старейших читает молитвы. Для сбыта продуктов рынок в 12 верстах в Серахсе, где гарнизон является постоянным потребителем.

Наименование поселка	Год основания	Число дворов	Общее число душ		Количество скота			
			мужчин	женщин	Лошадей	Рогатого скота	Овец	Свиней
Саратовское	1893	13	28	28	11	111	—	33
Крестовое	1892	44	117	107	114	191	—	203